

— Абсолютная магическая блокада!

Раздались крики.

Ветер донёс до Гастера запах крови.

Три торнадо бушевали в ущелье, неся смерть солдатам Карселя.

— Абсолютная магическая блокада! — голос Гастера, усиленный магией, разнёсся над полем боя.

Он выпустил в сторону Ларго тёмно-красный луч энергии.

Но Ларго не растерялся.

«Неужели ты думаешь, что я буду стоять столбом, зная, что сильнейший маг готовится атаковать меня?»

Ларго выставил перед собой «Буревестник». Луч энергии, столкнувшись с клинком, рассыпался на искры.

«Хе-хе-хе».

Ларго удовлетворённо улыбнулся, гордясь тем, что смог отразить внезапную атаку.

«Что?!»

Красный луч, который, казалось, рассеялся, всё ещё был здесь. Он, словно змея, обвивал клинок меча, постепенно окутывая его целиком.

Именно на это и рассчитывал Гастер.

«Ма... Мана...» — Ларго почувствовал, как поток маны, который он направлял в «Буревестник», ослабевает.

Торнадо, созданные им, начали терять свою форму.

Воздух перестал дрожать.

Рёв бури стих.

Торнадо постепенно исчезали, оставляя после себя обломки деревьев, камни и тела погибших солдат.

Солдаты Карселя, которые ещё недавно были готовы принять смерть, с восхищением смотрели на Гастера.

— О-о-о!

— Буря стихла!

— Магия исчезла!

«Клинок бури», который нёс смерть сотням солдат, потерял свою силу.

— Ураааааа!

— Слава мастеру Гастеру!

— Великий маг!

Плуту, сидящий на земле и сжимая свою окровавленную культю, тоже был восхищён.

Он, конечно, ничего не понимал в магии...

Но даже он мог сделать простые выводы:

1. Все маги Карселя, объединив свои силы, не смогли остановить торнадо.
2. Гастер, появившись, произнёс несколько слов, и торнадо исчезли.
3. Значит, Гастер — очень сильный маг!

— Вот это да! Не зря его называют величайшим! — пробормотал Плуту, глядя на Гастера.

Внезапно его лицо исказилось от ужаса.

— Что?!

Мантия Гастера была вся в крови.

Его левая рука исчезла, а на её месте зияла кровавая рана.

— Гастер, твоя рука! — Плуту вскочил на ноги.

— Я же гений... — прошептал Гастер, стирая пот со лба. — Вместо того чтобы взорваться, я потерял всего лишь руку...

Ларго, сжимая в руке бесполезный «Буревестник», не мог поверить своим глазам.

— Что происходит? Буря! Где же буря?!

«Буревестник» не реагировал на его зов. Поток маны был заблокирован.

Ларго понял, что произошло.

— Магия Гастера... — прошептал он, глядя на парящего в воздухе мага. — Неужели она... превосходит силу дракона?

Легендарный меч был нейтрализован магией человека.

Ларго, потрясённый, на мгновение забыл о том, что происходит.

Но бой ещё не был окончен.

Перед ним стоял Дариос, легендарный Драконоборец.

Дариос тоже был удивлён, но он не забывал о том, что нужно делать.

«Такой шанс упускать нельзя!»

— Хааа! — он бросился на Ларго.

Ларго, выйдя из ступора, повернулся к нему.

Он увидел, как на него несётся Серебряный Рыцарь с мечом, окутанным серебристой аурой.

Расстояние между ними сократилось до нуля.

Серебристый клинок, словно молния, сверкнул перед глазами Ларго.

— Кха!

Ларго попытался увернуться, но было уже поздно.

Пшшш!

Клинок Дариоса отсёк ему правую руку, в которой он держал «Буревестник».

— А-а-а...

Ларго не успел закричать.

Клинок Дариоса, не останавливаясь, съёл ему голову.

«...»

Мир вокруг померк.

Когда два противника равны по силе, любая ошибка может стать роковой.

Что-то круглое взлетело в воздух.

Фонтан крови хлынул из шеи Ларго, забрызгав Дариоса.

Его серебристые волосы, доспехи, белоснежная кожа... Всё было в крови.

— Фух...

Дариос, отдышавшись, обернулся.

Всё произошло настолько быстро, что тело Ларго, лишившееся головы, всё ещё стояло на ногах.

Но ненадолго.

Кровь перестала хлестать из раны. Тело Ларго медленно осело на землю.

«...»

Дариос молча смотрел на бездыханное тело своего врага.

Неприятно видеть смерть другого человека.

Особенно если этот человек — твоё отражение.

«Нет, сейчас не время для сантиментов».

Дариос взял себя в руки.

Ноги дрожали от напряжения, но он не мог позволить себе расслабиться.

Он поднял голову Ларго и показал её солдатам империи.

— Смотрите, солдаты империи! — его голос эхом разнёсся над ущельем. — Ваш король пал!

Бой был окончен.

Началась резня.

— Убейте их всех!

— Проклятые имперцы!

— Ха-ха-ха! Таков конец захватчиков!

Десятитысячная армия Карселя безжалостно расправлялась со стотысячной армией империи.

Несмотря на десятикратное превосходство в численности, имперцы не могли оказать достойного сопротивления.

И дело было не только в том, что смерть Ларго подорвала их боевой дух.

Итак, Ларго мёртв.

Что делать дальше?

Отступить? Ведь король погиб!

Зачем отступить? Нас в десять раз больше!

И что с того? У них есть маг, способный противостоять даже силе дракона!

Но он тяжело ранен! И Чёрный Рыцарь, и великий маг больше не могут сражаться!

А Серебряный Рыцарь Дариос ещё полон сил! Кто сможет противостоять ему?!

Каждый командир действовал по своему усмотрению.

Если бы Ларго был жив, он смог бы взять ситуацию под контроль.

Но он был мёртв.

Смерть Воинственного короля разрушила иерархию в армии империи.

Она больше не была единым целым.

Она превратилась в сотни разрозненных отрядов.

И солдаты Карселя без труда уничтожали их один за другим.

— Вот видите, — с удовлетворением заметил лорд Плуто, командующий армией Карселя. — Наши солдаты, в отличие от имперцев, умеют сражаться!

Плуто не мог не радоваться.

На самом деле, не только армия империи осталась без лидера.

В армии Карселя тоже некому было отдавать приказы.

Плуто, лишившись руки, сидел на камне, не в силах пошевелиться.

Гастер, упав с неба, лежал рядом с ним, держась за свою окровавленную культю.

— Ох... как же больно... Я, конечно, гений... но даже гении чувствуют боль... О-о-о...

От Веры по-прежнему не было никаких вестей.

Единственный, кто остался в строю, был Дариос, но он был слишком измотан после боя с Ларго, чтобы командовать армией.

Он стоял, прислонившись к скале, с окровавленной головой Ларго в руках.

И всё же, несмотря на то, что все командиры были выведены из строя, солдаты Карсея сражались храбро и умело.

«Впрочем, если бы всё было наоборот, то имперцы тоже бы справились».

Солдаты Карсея сражались так слаженно, потому что...

...у них не было выбора.

Имперцы метались, не зная, отступить им или атаковать.

А солдаты Карсея знали, что им нужно делать.

Атаковать!

— Убейте их!

— В атаку!

— Урааааа!

Конечно, если бы имперцы смогли перегруппироваться и контратаковать, то всё могло бы быть иначе.

Но если бы они могли это сделать, то не оказались бы в такой ситуации.

Солдаты Карсея продвигались вперёд, оставляя за собой горы трупов.

— Фух... Слава богу, мы победили, — Плуту, глядя на поле боя, тяжело вздохнул.

— Хоть наш план и провалился, — с усталостью произнёс он. — ...но всё хорошо, что хорошо кончается.

Плуту сидел, прислонившись к валуну, и напевал:

— Над полем кровавым... раздаются крики... Мечи сверкают... и льётся кровь рекой...

Это была не песня, а какая-то нелепица.

Он фальшивил, слова были бессмысленными...

И всё же, он умудрялся попадать в ритм.

— Сражайтесь, сражайтесь... Кому-то повезёт... а кто-то умрёт... О, прекрасная... кровавая долина...

— Что ты делаешь? — раздался за его спиной голос Дариоса.

— А, Дариос, это ты? — Плуту помахал ему рукой. — Отлично сражался! Как ты так быстро сюда добрался? Где твой отряд?

Дариос нахмурился, глядя на пустой рукав Плуту.

— Мне написал Зарнан.

Он выглядел очень уставшим.

— Он сказал, что ситуация критическая, и я не успею вовремя, если буду ждать свой отряд. Поэтому я вернулся один, с помощью заклинания телепортации. И привёл с собой твоих «Тёмных Рыцарей».

— Точно, у тебя же в отряде есть маг. Надо было сразу тебя вызвать!

— Но тогда бы фронт у Рибейда остался бы без прикрытия. Гастер вызвал нас обоих, чтобы не дать имперцам возможности контратаковать. Нам нужно вернуться как можно скорее.

— А ты можешь? Может, тебе нужно отдохнуть? Ты же выложился на полную в бою с Ларго.

— Да, но... — Дариос запнулся и сменил тему. — Что это за странная песня?

— А, это? — Плуту усмехнулся. — Это импровизированная эпическая баллада менестреля Плуто! «Кровавый пир на поле брани»!

Дариос посмотрел на поле боя.

Повсюду валялись трупы, оружие, доспехи...

Всё было залито кровью.

— И ты можешь шутить, глядя на эту ужасную картину?

— А почему нет? — Плуту пожал плечами.

Голос Дариоса стал жёстким.

— Это не повод для шуток!

— Почему? — спокойно ответил Плуту. — Мы же победили. Разве ты не рад, Дариос?

Да, зрелище было ужасным.

Но большинство убитых были солдатами империи — захватчиками.

— Если бы погибло много наших солдат, то это был бы совсем другой разговор. Но это не так. Погибло много врагов, и мы победили! Я рад, что мы победили! И поэтому я пою! Что в этом плохого?

Дариос нахмурился:

— Ты не можешь радоваться, видя столько смертей!

Улыбка Плуто стала шире:

— Я радуюсь, видя, что спас столько жизней!

Два рыцаря смотрели друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367055>